

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

КАТЕРИНА
Кум

Клубничные
НОЧИ НА ДВОИХ

Катерина Кит

Клубничные ночи на двоих

<https://litres.ru/73519952>

SelfPub; 2026

Аннотация

Десять лет счастливого брака, и все рухнуло в одного короткое мгновение. Неужели, если муж действительно меня любит, смог бы все так просто разрушить? Неужели все то, что было между нами, было не по-настоящему?

Она хочет развестись? Пожалуйста. Пусть будет так, как ты хочешь, милая. Но ведь разводиться без повода нельзя, разве не так, дорогая? Ты обвиняла меня в измене?! Так пусть будет измена!

- Ты хотела этого? Так получай! - крикнул я то ли девке, которая сама на меня запрыгнула, то ли женщине, любовь к которой сейчас вырывал из своего сердца наживую.

Содержание

Глава 1. Годовщина.	4
Глава 2. Сюрприз.	13
Глава 3. Подарок.	19
Глава 4. Страшный сон.	26
Глава 5. Сообщения.	34
Глава 6. Семейный отдых.	42
Глава 7. Неожиданная встреча.	48
Глава 8. Неприятный разговор.	55
Глава	61
Глава 10. Давай выпьем.	67
Глава 11. Сердце остановилось.	74
Конец ознакомительного фрагмента.	80

Клубничные ночи на двоих

Глава 1. Годовщина.

Яна.

Тридцать первое августа – последний день лета. Для кого-то это весьма грустный и печальный день, ведь лето заканчивается, заканчиваются теплые, солнечные и жаркие деньки, впереди осень, холод и дожди. Я уже не говорю, что для многих это еще означает и конец периода отпусков и начало волнительного и всегда нервного учебного года, причем если ты даже не ученик и не учитель, а родитель обучаемого, то для тебя это не менее сложно и энергозатратно.

Но для меня и моего любимого мужа это особенный день. В этот день ровно десять лет назад состоялась наша свадьба. И это был один из самых счастливых дней в моей жизни! Хотя все дни, проведенные бок о бок с моим дорогим супругом можно назвать счастливыми. Раньше я себе такого даже и представить не могла, до встречи с ним я бы даже и не поверила ни за что, что можно так любить, так доверять и испытывать до такой степени щемящее чувство нежности, что воля – неволя поверишь в существование той самой второй половинки, предназначенной исключительно для тебя.

Нет, конечно же не все десять лет были абсолютно безоб-

лачными – были тяжелые и порой даже очень времена. Ведь на то мы и живые люди – нам свойственно уставать, злиться, раздражаться, а порой даже и выходить из себя, ссориться до битой посуды, разбросанной по всей кухне и пустых угроз уйти спать из тепленького семейного ложа на холодный диван в гостиной. А те сложные и морально и физически, причем для нас обоих, периоды сразу после рождения детей становились для нашего брака настоящим испытанием. И так уж выходило, что оба этих раза совпадали со значительными переменами в работе и карьере моего мужа.

Но, тем не менее, мы стойко переносили все невзгоды, сложности и препятствия на нашем пути. А совместное решение всех проблем и преодоление трудностей только укореняло и без того сильные и настоящие чувства. Так что теперь мы могли тихо радоваться и наслаждаться устоявшимися и прочными отношениями, остающимися при этом все такими же горячими и страстными, как и десять лет назад.

А соскучиться нам не давали наши замечательные и любимые детки: мальчик Роман девяти лет, которым я была беременна на ранних сроках на момент свадьбы, и девочка Маша трех лет, наша маленькая принцесса и бесспорная папина дочка. Сына мы назвали в честь дедушки моего мужа Никиты, которого он сильно уважал, побаивался все детство, но от этого любил не меньше. Мама и папа мужа погибли в автокатастрофе в один из тех дней, когда спешили после работы забрать своего любимого мальчика из садика. Так он остал-

ся с родителями своей матери, которые его и воспитали. Но и они тоже ушли из жизни достаточно рано, как только Никите исполнилось восемнадцать – бабушка сильно заболела и угасла на глазах за считанные дни, а ее муж Роман не выдержал боли утраты и вскоре зачах, в один вечер лег спать и больше не проснулся.

Так, будучи еще совсем юным, Никита остался совсем один, полностью предоставленный сам себе. И все же ему удалось не потеряться и не сбиться со своего пути. После школы он поступил в университет на бюджетное место, а уже с третьего курса смог весьма удачно зарекомендовать себя в организации, где проходил практику вместе со своим школьным, а потом и университетским приятелем Славой, отец которого и был генеральным директором той фирмы. Он стал для моего мужа главным учителем и наставником, а Никита в свою очередь произвел на него сильное впечатление своим рвением к работе и настойчивостью к решению всех рабочих моментов. И после получения высшего образования Никите поступило предложение, от которой он конечно же не отказался.

Так он стал работать на отца своего друга, Павла Валерьевича. И по мере того, как шло время и мой муж все больше поднимался благодаря своему труду и упорству, став в один прекрасный момент главным помощником и заместителем директора, их дружба со Славой давала все большую трещину, ведь тот, получив такой же старт, так и не достиг особых

высот и не поднялся выше менеджера, потому что не проявлял особой усидчивости, работал спустя рукава и привык к тому, что ему все достается на блюдечке с голубой каемочкой, к тому же прекрасно понимал, что рано или поздно, но отец все равно даст ему хорошую должность, а может и вовсе посадит на свое место.

Но главной причиной их размолвки стала вовсе не работа. Главной причиной была я. Ведь изначально я начинала встречаться со Славой, наши родители дружили и хорошо общались между собой, у них был общий бизнес и они возлагали большие надежды на наш союз. Только вот я совсем не любила парня. Да и он меня тоже. Мы не сошлись с ним ни характерами, ни привычками, ни взглядами на жизнь. Химии между нами не было совсем. Зато она была между мной и его лучшим другом. И еще какая! Это была любовь с первого взгляда. Причем как с моей стороны, так и со стороны Никиты. Очень долго и упорно мы сопротивлялись своим чувствам, но они все-таки взяли верх.

И десять лет назад, когда перед Никитой встал выбор, остаться со мной или продолжить работать в должности заместителя директора крупной строительной организации, он выбрал меня, разорвав все отношения и со своим другом и со своим наставником. Мы поженились и через чуть меньше, чем девять месяцев родился наш первенец. Это были для нас одновременно очень радостные и очень трудные времена. Муж работал на нескольких работах, усиленно пытался

найти себя, часто менял место на место в поисках лучших условий и больших возможностей, и в итоге решил организовать свою строительную фирму, ведь по сути знал ее устройство от и до, потому что успел пройти путь от курьера и самого младшего менеджера до поста заместителя директора и очень часто брал все обязанности руководителя на себя.

Ну а я старалась поддерживать любимого во всем, хоть зачастую нервы сдавали у нас обоих, но все же черная полоса скоро закончилась, а за ней наступила белая. Мы жили в мире и согласии, воспитывали ребенка и любили друг друга. А потом у нас появилась еще и лапочка-дочка – точная копия своего отца, как собственно и сын. Я ушла во второй декрет, вновь оставив свою любимую работу, свой любимый музей, где трудилась научным сотрудником и музейным куратором, а муж постепенно все больше укреплял и расширял свой бизнес.

И вот теперь, в свои тридцать восемь лет, он являлся генеральным директором своей собственной крупной строительной компании, наш Рома учился в начальной школе, а Машенька только – только пошла в садик. Ну а я, отпраздновав свое тридцати пятилетие в кругу семьи, наконец-таки вернулась на свое старое место работы.

Но сегодня я конечно же взяла отгул ради такого особого случая. Детей с самого утра я отвезла в гости с ночевкой к своим родителям, которые некоторое время сопротивлялись моему выбору мужа, но как только родился внук, они рез-

ко пересмотрели все свои приоритеты. А потом я отпра-вилась приводить себя в порядок – сделала все возможные спа-процедуры, эпиляцию во всех возможных и не возможных зонах, ну и пробежалась по магазинам и немного обновила свой гардероб. И все специально для него одного – моего до-рогого, горячо любимого и обожаемого мужчины.

Набрав с собой в примерочную целую кучу платьев и мо-ре самых разных комплектов нижнего белья, прихватив еще и красивый, элегантный белый плащ с большими черными пуговицами, ведь не смотря на то, что фактически на улице еще и стояло лето, было уже как-то немного зябко и даже прохладно, я стояла и битый час пыталась понять, в чем же я буду более привлекательно и выгодно смотреться, когда за-явлюсь в офис к Никите и устрою ему перформанс прямо на рабочем столе, ну а может быть прямо у него на коленях, или на том мягком и удобном диванчике, на котором он обычно принимает гостей. Но мне все что-то не нравилось. Все было не то.

В итоге я вновь разделась до гола, оставшись в одних но-вых, черных туфлях на непривычно высоком каблуке и чер-ных, капроновых чулках с красивыми, ажурными резинками на бедрах и даже залюбовалась собой – беременности совсем не испортили моей фигуры, а даже наоборот – придали ей какую-то особую женственность, мягкость и округлость, что было несомненно весьма привлекательно и соблазнительно. Разгладив свои длинные и волнистые ярко рыжие волосы, я

улыбнулась сама себе и игриво закусила нижнюю губу, ведь в моей голове родился план. Отбросив все ненужные вещи в сторону, я одела прямо на обнаженное тело один только плащ, распределяя густые пряди волос поверх него и завязывая пояс на тонкой талии – ему точно должно понравиться!

И в офис мужа я не вошла – я в него буквально влетела, еле дождавшись, пока ленивый и медленный лифт наконец-то поднимет меня на один из верхних этажей современного, высокоэтажного здания. Я была в таком приподнятом настроении, что практически не видела ничего на своем пути, так мне скорее уже хотелось очутиться в крепких объятиях мужа и сделать ему сюрприз. Но уже совсем скоро мой такой пылкий запал осадили.

Я редко, когда появлялась на работе мужа, но тем не менее меня все там хорошо знали, здоровались и относились с почтением, как к супруге своего начальника. И я каждый раз, не задумываясь, сразу проходила к нему в кабинет, за исключением конечно же таких редких случаев, когда у него были важные посетители. И я никогда не записывалась на аудиенцию заранее и никогда не докладывала о своем приходе, не спрашивала ни у кого разрешения, и уж тем более у какой-нибудь секретарши. Хотя, надо сказать, и со всеми секретарями мужа я всегда была вполне в нормальных, приветливых отношениях.

Но сейчас, когда я, мимоходом поздоровавшись с новенькой секретаршей, уверенно и прямиком направилась в ка-

бинет директора, передо мной вдруг неожиданно предстала и загородила путь эта самая незнакомая, очень высокая и худая девушка с короткими, черно-угольными волосами, подстриженными под каре и огромными глазами на выкате, сильно подведенными черным цветом. Красавицей ее конечно было очень трудно назвать, но она была очень яркая, миловидная и определенно производила эффект на окружающих.

– Если вы не записывались на встречу заранее, то Никита Алексеевич сейчас занят и не может вас принять, – строго и холодно заявила она, глядя на меня сверху вниз, хоть я и была на высоченных шпильках.

Немного опешив от такого напора, я даже немного растерялась и обернулась по сторонам.

– У него кто-то есть? Он на переговорах? – уточнила я, – Просто доложите ему, что пришла Аверина Яна Владимировна, – несмотря на явно язвительный тон девушки, я все же пыталась сохранять спокойствие и быть по возможности приветливой. И прокручивала в голове совсем недавнюю переписку с Никитой – он говорил, что будет сегодня целый день в офисе и один, что встреч не намечается и что он сильно скучает и мечтает, чтоб я оказалась рядом.

– Боюсь, что я не могу распространяться посторонним людям о столь конфиденциальной информации. И сообщить о вашем присутствии я тоже не могу, так как директор попросил его не беспокоить.

– Я думаю, что ваш директор очень обрадуется, если его побеспокою именно я, – я нахмурилась и приготовилась к оборонительной позиции, понимая, что передо мной стоит враждебно настроенная фифа.

– Я попрошу вас немедленно удалиться! И не вносить деструктив в рабочую обстановку! Иначе, мне придется вызвать охрану! – заявила она, что я даже ахнула, ошеломленная таким поворотом событий.

Но сдаваться явно не собиралась! Я попыталась обогнуть дылду и все равно зайти в кабинет к мужу, чего бы мне это не стоило! Но кикимора встала передо мной, словно непроходимая стена и действительно вызвала по мобильному телефону внутренней связи охрану. Буквально меньше, чем через минуту в приемную быстро залетели двое крепких и молодых парней в черных костюмах и растерянно на меня уставились.

– Здравствуйте, Яна Владимировна, что-то случилось? – помедлив, все же спросили они, неловко переминаясь с ноги на ногу рядом со мной.

Но не успела я ничего ответить, как дверь в кабинет с табличкой «Генеральный директор Аверин Никита Алексеевич» открылась.

Глава 2. Сюрприз.

На пороге своего кабинета появился мой муж в белой рубашке, закатанной до локтей, и черных брюках.

– Что у вас здесь происходит? Что за шум? – он не сразу поймал меня взглядом, ведь меня от него загораживала эта черноволосая гуливерша, – Яна? Привет. Ты от куда тут? – расплылся он в улыбке, когда я наконец обогнула препятствие и направилась к нему, подходя близко и тут же попадая в такие теплые и родные объятия.

– Привет. Решила в гости заскочить. Но твоя секретарша упорно не хотела меня пропускать и даже докладывать о моем приходе отказывалась! А когда я не захотела уходить, то вызвала охрану! Представляешь? – пожаловалась я.

Никита вскинул на свою подчиненную удивленный взгляд, но вопреки моим надеждам попытался мирно разрешить наш конфликт.

– Думаю, что Валентина просто выполняла свои обязанности и мой прямой приказ «никому не беспокоить». К тому же, она совсем недавно у нас работает и еще тебя ни разу не видела, так что скорее всего просто не знала, что ты моя жена. Парни, вы можете идти, – он махнул рукой охранникам и потянул меня за собой, уводя в кабинет.

– Но ведь я представилась! Общая фамилия ей ни о чем не сказала? – настойчиво пыталась я добиться возмездия, но

лишь поймала мимолетный, высокомерный взгляд этой самой Валеньки, когда обернулась и увидела ее, с высоко поднятой головой усаживающуюся обратно на свое место.

– Валя, я занят для всех, ко мне никого не впускать и меня ни с кем не соединять! – отдал он последнее поручение девушке и захлопнул за нами дверь.

Я хотела еще что-то сказать, но вдруг оказалась прижатая к стене, вдавливаемая в нее мощным, сильным и крепким телом любимого.

– Забудь о ней, забудь обо всех. Я по тебе соскучился, моя сладкая девочка, – жаркий шепот обжег мои губы и переместился на шею, а от ощутимого, слегка болезненного, но от этого не менее приятного укуса острых мужских зубов моей мочки уха я и вправду обо всем забыла.

Губы Никиты накрыли мои властным и доминирующим поцелуем, беспрепятственно захватывая и беря в свой плен весь мой рот, как и всю меня, без остатка. Все лишнее моментально выветрилось из моей головы. И теперь для меня во всей вселенной существовали только он и я. Вспомнив про свой маленький сюрприз, я с превеликим трудом заставила себя оторваться от таких сладких и вкусных губ, приложила к ним пальчик, чувствуя на нем жаркое и частое мужское дыхание, игриво заглянула в красивые зеленые глаза и прошептала:

– С годовщиной тебя, милый. Пошли со мной, – взяв за руку, я повела его к рабочему столу, усаживая слегка удив-

ленного мужчину в кожаное кресло, а сама тут же быстро запрыгнула на край столешницы, сдвигая попой какие-то бумаги, папки и документы.

Он устроился на своем месте удобнее и приготовился внимательно на меня смотреть, а я изо всех сил принялась бороться со своим внутренним стеснением, которое никуда с возрастом так и не делось, хоть мы и были женаты уже десять лет и знали друг друга буквально вдоль и поперек, до малейшей родинки и родимого пятнышка на наших телах. Настороженно обернувшись на входную дверь, я вернула свой взгляд на мужчину, встречаясь с его прищуренными и хищными глазами.

Не прерывая зрительного контакта, я постаралась как можно медленнее и изящнее приподнять одну ножку и поставить ее на подлокотник кресла, а другую так же медленно и не торопясь отвела и уперлась ею в кресло между широко раставленных мужских ног. Полы плаща разъехались в стороны сами собой, представляя мои полностью обнаженные, белоснежные бедра мужскому взгляду. Который, к слову, стал крайне внимательным и сосредоточился на моей гладкой и нежной, ничем не прикрытой промежности.

– Рrrrrr, – низко зарычал мой любимый, – какая у меня красивая и сладкая девочка.

Губы Никиты расплылись в порочной улыбке, а руки легли на ножку, лежащую меж его бедер. Тепло его ладоней тут же согрело мою лодыжку, и аккуратным движением он снял

туфлю и отбросил ее в сторону, запечатляя на ступне легкий поцелуй и укладывая ее к себе на плечо.

Ухватившись за край стола, Никита резким движением приблизился ко мне, подъезжая на кресле к столу вплотную. Широкие ладони легли на другую ногу, ласково касаясь кружевного края чулка, поддевая его пальцами и медленно спуская вниз, повторяя путь настойчивых пальцев вдоль моей ножки нежными губами, прокладывая по ней влажную дорожку поцелуев. Избавившись от второй туфли и чулка, мужчина широко отвел мое бедро в сторону и поставил его на край стола, заглядывая в мои глаза, уже горящие желанием и нетерпением.

– Какой интересный и неожиданный сюрприз мне приготовила моя дорогая и любимая жена. А я то думал, что мы с тобой не увидимся до самого вечера.

Закусив нижнюю губу, я улыбнулась и пожала плечами – этот план я вынашивала целую неделю и вообще, так хотела провести наш день полностью и целиком вместе и только вдвоем.

– Мне очень хотелось тебя поскорее увидеть, – прошептала я.

– Я очень рад, что ты пришла. Ты же знаешь, я люблю, когда ты приходишь ко мне на работу, – сказал он серьезно, – жалко, что ты так редко балуешь меня своим вниманием, – цокнул он и поджал губы.

Я положила ладонь на мужское лицо с темной и колкой

небольшой щетиной, приблизилась и ласково поцеловала в щеку, подбородок, другую щеку, носик и лоб с удовлетворением отмечая, как мой милый прикрыл от блаженства глаза, наслаждаясь моей нежностью, но его сильные руки все крепче сжимали мои бедра, поглаживая их и заставляя меня даже слегка ерзать от нетерпения, ведь уже возбужденная промежность во всю ныла и просила к себе особого внимания этого желанного мужчины.

Руки Никиты неторопливо поползли вверх, вызывая сильный трепет и предвкушение. Развязав пояс и полностью распахивая на мне плащ, он сжал ладонями тонкую талию, погладил плоский и мягкий животик, а затем накрыл потяжелевшие полушария груди с уже затвердевшими и сильно чувствительными сосками, сминая их, поглаживая и дразня. Я прикрыла глаза от наслаждения, откинулась назад, облокачиваясь на руки, и выгнулась, подставляя себя для него как можно сильнее.

А в следующее мгновение я вдруг остро ощутила горячее и частое дыхание мужчины у себя между ног. Никита надавил обеими руками на животик, заставляя меня полностью лечь на стол, а сам подхватил меня под бедра и придвинулся максимально близко, тут же накрывая мои возбужденные половые губы своими упругими и пухлыми губами.

Издав достаточно громкий и бесстыдный стон, я вдруг испугалась, что нас кто-то сможет услышать и закусила зубами пальцы руки, другой рукой судорожно хватаясь за край сто-

лешницы, сжимая его изо всех сил до побелевших костяшек. Острый и влажные язык любимого несколько раз прошелся вдоль моих нежных складочек, раздвигая их, лаская и по-сасывая. А я уносилась на мягких волнах удовольствия далеко-далеко, моментами даже забываясь, где мы находимся, вновь стонала и вновь закусывала пальцы, мучаясь от того, что нельзя как следует и на все сто процентов себя отпустить и дать волю чувствам. Язык Никиты несколько раз порхнул по сверхчувствительному клитору, похлопал по нему и засосал так, что я почувствовала приближение мощной волны оргазма, уже готовясь утонуть в ней и раствориться без остатка. Но совсем неожиданно я услышала звук открывающейся двери и резко распахнула глаза – в кабинет прямо без стука зашла секретарша мужа.

Глава 3. Подарок.

Никита тут же быстро отстранился от меня, вскочил на ноги, запахнул на мне плащ и помог спуститься на пол. И все это время эта самая Валентина терпеливо стояла и наблюдала за нами.

– Что-то случилось? Что-то срочное? – переполошено уставился он на свою подчиненную, – Я же предупреждал тебя, что ко мне нельзя. НИКОМУ, – грозно прикрикнул он, наконец приходя в себя.

– Извините, Никита Алексеевич, но звонил Павел Валерьевич. Лично. Я просила его повисеть на линии, но он лишь велел передать, что встреча инвесторов переносится с вечера понедельника на сегодняшний. Простите меня пожалуйста, я думала, что это важно, – уточнила она без тени стеснения и сожаления о том, что она прервала нас за таким интересным и деликатным занятием.

– Хорошо, спасибо, можешь идти, – кивнул он ей и тяжело вздохнул, поправляя брюки в районе паха, где ткань сильно натянулась на выпирающем бугре внушительных размеров, и усаживаясь обратно в свое кресло, когда мы вновь остались наедине.

Взяв мою руку, муж притянул меня к себе и усадил на колени, заключая в крепкие объятия. По всей видимости, продолжения банкета не будет. По крайней мере точно не

здесь и не сейчас. От грустной мысли я жалобно проскулила и уткнулась в широкую мужскую грудь, зарываясь на ней и прижимаясь к любимому все крепче.

– Прости, милая, но страстный секс, как и празднование годовщины придется отложить на поздний вечер. Ты все сама слышала и прекрасно знаешь, как важен для меня этот контракт и проект, так что я в любом случае должен быть сегодня там, – теплые ладони поглаживали меня по голове, тихонько перебирая длинные и волнистые пряди волос.

– Да, я все понимаю. И все равно мне очень жаль. Ведь я так надеялась, что мы сможем сегодня побыть вдвоем. Дети с ночевкой уехали к моим родителям, так что мы были бы полностью предоставлены сами себе на этот вечер, – печально проговорила я.

– Не расстраивайся, зайка. Я постараюсь недолго. Я приеду и мы с тобой продолжим с того самого момента, на котором остановились, – многообещающе понизил голос он и приподнял пальцами мое лицо, находя губами губы и тут же проникая внутрь языком, на котором еще ощущался мой личный привкус, давая нам обоим насладиться медленным, неторопливым, но от этого не менее страстным и порочным поцелуем, – к тому же, у меня тоже есть для тебя сюрприз, – Никита вдруг потянулся к верхнему ящику стола, открыл его и достал от туда синюю, бархатную коробочку.

– Ты приготовил для меня подарок? – радостно захлопала я в ладоши и расплылась в улыбке.

– Я хотел дождаться вечера и подарить его тебе дома, но, раз уж все так выходит, то думаю, что будет лучшим решением отдать его тебе сейчас, – Никита вложил мне в руки футляр и с интересом принялся наблюдать за тем, как я буду вскрывать свой подарок.

А у меня от нетерпения даже руки тряслись. Я распахнула коробочку и поджала губы, изо всех сил сдерживая неожиданно подступившие слезы.

– Никита, как красиво, – тихо прошептала я, а влага все-таки заполнила мои глаза, мешая как следует любоваться подарком мужа, как и им самим.

Я подхватила в руки маленькую и изящную золотую подвеску с россыпью сверкающих камней и резной, розовой розочкой по центру. Но по настоящему я разрыдалась, когда перевернула украшение и прочитала выгравированную надпись «Люблю тебя, твой Н».

– Нравится? – спросил он меня, стирая тыльной стороной ладони соленые слезы, и нежно погладил большим пальцем мои приоткрытые губы.

– Очень! – восхищенно вскрикнула я и бросилась в объятия к мужу, сжимая его крепко-крепко, как только могла, – спасибо тебе. Я тебя тоже люблю, так сильно! Ты себе даже представить не можешь! – серьезно добавила я.

– Моя милая Яна, – потерся он о мой висок, вдыхая полной грудью мой запах, – давай помогу тебе надеть.

Никита забрал подвеску на золотой цепочке из моих рук,

аккуратно собрал копну волос, отодвигая ее на плечо, и повесил мне на шею украшение, которое я тут же погладила ладошкой, любуясь им.

– Она очень красивая, спасибо тебе еще раз, – я вновь погладила пальчиком надпись со словами о любви.

– Тебе идет. А я уже жду не дождусь вечера, когда на тебе останется лишь она одна. Тогда то ты сможешь как следует меня отблагодарить, – от его низкого, рокочущего голоса все внутри скрутилось в один тугий узел, а когда Никита взял в свою руку мою ладошку и накрыл ею все еще выпирающий и плотно обтянутый тканью член, я не смогла сдержать стона.

– Поскорее бы уже, – проговорила я и все-таки сжала твердый ствол в ладони.

– Шшш, – зашипел мужчина, – аккуратнее, а то мне еще сейчас по делам ехать. Пошли, я отвезу тебя домой по дороге. Жди меня, а я постараюсь как можно быстрее решить все вопросы на встрече, отвезу Валю домой и пулей к тебе, – поделился со мной муж своими планами, введя меня в небольшой ступор.

– Погоди-ка, я что-то не поняла, ты поедешь на встречу со своей секретаршей? – уставилась я на мужчину широко открытыми глазами, полными негодования.

– Ну да, конечно, она в курсе всех дел и будет мне помогать. К тому же, ты ведь не хуже меня знаешь, что на такие мероприятия не принято приходить одному, – и на последних словах я чуть не задохнулась от взбушевавшегося во мне

возмущения.

– Да, я знаю, но ведь раньше ты брал с собой меня! В чем же сейчас дело? С таким же успехом и сейчас я могу пойти с тобой! – совсем растерялась я.

– Яна, не глупи, ты же знаешь, что одним из четырех партнеров предстоящего проекта будет организация наших с тобой старых и общих «друзей», – Никита нарисовал кавычки в воздухе и принялся убеждать меня дальше, – и Павел Валерьевич, и Слава тоже будут там. И я очень не хочу вашей встречи, понимаешь? Я и так догадываюсь, что недомолвок и недовольствий между нами не миновать, а привести с собой тебя – это подлить дополнительное масло в огонь! Я не хочу смешивать рабочее и личное. И я очень хочу, чтоб сегодня все прошло по возможности гладко и без эксцессов. Если все удачно сложится, то я пересекусь с ними только сегодня на деловой встрече и на следующей неделе на официальном подписании контракта и праздновании, ему посвященном.

– На которое ты тоже пойдешь с ней? – уточнила я, обиженно прищурился глаза.

– Яна, – муж тяжело вздохнул и принялся подниматься, ставя меня на пол и подхватывая мои туфли, – я очень надеюсь на твое понимание. И вообще, в чем дело? Ты что, мне не доверяешь?

Никита опустился передо мной на колени, помогая мне влезть в неудобную обувь, а я держалась за его плечи, все больше хмурясь. А потом он выпрямился и заглянул в мои

глаза, ожидая ответа на свой вопрос.

– Доверяю конечно, но все равно, мне неприятно, – я скук-силась и отвела свой взгляд.

– Моя зайка, поверь мне, у тебя совсем нет поводов для ревности и печали. Ты и так прекрасно знаешь, что я люблю тебя одну и мне кроме тебя никто не нужен, – муж обхватил рукой мое лицо и настойчиво заставил вновь заглянуть в его глаза, – и я очень хочу, чтоб между нами не было размолвок. Мне и без того хватает причин для переживаний. И больше всего на свете я хочу, чтоб сегодня вечером ты меня ждала. Ты будешь меня ждать, Яна? – спросил он тихо.

– Конечно буду, – закатила я глаза и сморщила нос, наблюдая за такой привлекательной и самоуверенной физиономией этого зеленоглазого красавца.

И конечно же я его ждала. Хоть и скрипя сердцем, но все же отпустила любимого вместе с этой неприятной болотной кикиморой, а потом еще целый вечер себя накручивала, живо представляя, как он там с ней мило беседует, танцует и развлекается. А потом, как они поздним вечером возвращаются вместе домой, одни в машине, такие веселые и расслабленные после тяжелого рабочего дня и удачного подписания контракта.

От всех этих мыслей сердце больно билось о ребра, а воздуха отчаянно не хватало, и я правда старательно пыталась выкинуть всю эту чушь из головы, только вот выходило весьма скверно. Я ходила из угла в угол, не находя себе нигде

место, то и дело проверяла телефон в надежде, что Никита позвонит или напишет, пыталась занять себя чем-то, но все валилось из рук, и даже пыталась отвлечь себя чтением интересной книги. Но все же я его ждала. И хоть на часах уже и была полночь, все равно ждала, все больше расстраиваясь из-за того, что вот так вот – порознь и прошла наша с Никитой годовщина. А потом я просто уснула на диване с книжкой в руках, так и не дождавшись.

Глава 4. Страшный сон.

И ночью мне приснился страшный сон: я долго блуждала по темному, пустынному, незнакомому дому и все кого-то или чего-то искала, но никак не могла найти. Бесконечные, жуткие и полуразрушенные комнаты были словно лабиринт, из которого я никак не могла найти выход. И я отчаянно кричала Никиту, надеясь, что он спасет меня, придет и заберет с собой. Но он не приходил. Я была совсем одна.

И потом я проснулась. В холодной, промозглой кровати, в темной-темной комнате, вся в липком поту. А он стоял у окна, как-будто бы такой далекий и все же рядом, но когда я окликнула его, он на меня даже не взглянул. Он отвернулся и ушел прочь, словно и не слышал меня вовсе. Я пыталась закричать, но из груди вырывались только немые хрипы. И от бессилия и отчаяния горячие слезы катились по щекам, и тело содрогалось от бесконечных рыданий.

– Яна, Яночка, проснись! – сквозь все больше отдаляющийся и рассеивающийся на глазах сон, я почувствовала теплые ладони, тихонько поглаживающие меня по голове и стирающие слезы с лица.

– Никита? – я даже своим глазам не поверила! Ведь во сне все выглядело так реалистично, что я и вправду подумала, что он от меня ушел.

– Ну конечно же я, кто же еще, глупышка? – он склонился

передо мной на коленях и ласково зацеловывал все мое лицо и руки.

– Никита! Ты здесь! – опять заревела я и бросилась к нему на шею, – мне приснился такой страшный сон! Будто бы ты ушел от меня! Представляешь? Оставил совсем одну! Мне было так страшно и холодно без тебя! – то острое и очень болезненное ощущение, что я испытывала во сне до сих пор оставалось и не хотело до конца выветриваться – меня словно изнутри ножом резали и рвали на части мое бедное сердце.

– Глупая моя, я от тебя никогда не уйду и никогда не оставлю тебя одну! Слышишь, малыш? Не плачь, ты чего? Это всего лишь сон. Я здесь. Я с тобой. Я всегда буду с тобой, – он лег со мной рядом и уложил к себе на грудь, крепко прижимая к себе, поглаживая и успокаивая ласковыми руками и тихим шепотом.

– Тебя так долго не было. Я очень ждала, но все-таки не выдержала и уснула, – посетовала я.

– Да, я знаю, милая. Все очень затянулось, – устало проговорил мужчина и растер переносицу пальцами, прикрывая глаза.

– Как все прошло? – спохватилась я и села рядом, с интересом заглядывая в лицо мужу и забывая про все свои кошмары.

– В целом, очень даже не плохо. Мы обо всем договорились и пришли к общему знаменателю. Но, как я и предполагал, колкостей, намеков и двухсмысленных и не очень-то

приятных фраз со стороны моего когда-то лучшего друга избежать не удалось. Надо же, ведь прошло уже десять лет, а он все еще сильно зол на меня. На нас, – муж тяжело вздохнул, горько усмехнулся и покачал головой, – представляешь, мне даже на мгновение показалось, что он угрожал мне, все это конечно же удалось перевести в шутку, но его взгляд, полный ненависти и злости, говорил сам за себя.

– С ума можно сойти, – искренне удивилась я, – и это он еще и обиженный?! Придурок конченный! – выругалась я, – сам изменял мне напропалую, врал, обманывал, да и вообще, хотел жениться только лишь ради бизнеса моих родителей! А теперь еще и я оказалась во всем виноватая! – сидела я и громко возмущалась, выходя из себя, что Никита даже тихо посмеялся над моим негодующим и гневным выражением лица.

– Знаешь, милая, думаю его больше всего задело то, что я тебя у него увел, – пожал плечами муж, – что ты предпочла меня ему. Ведь, положив руку на сердце, он всегда мне завидовал, хоть и не понятно почему и вообще, чему тут завидовать?

– Он так и не женился? – поинтересовалась я, ведь думаю, если бы он обзавелся своей семьей, то все эти обиды прошлого точно отошли бы на второй план.

– Нет и, как я понял по рассказам моих прошлых коллег, вообще до сих пор один.

– А Павел Валерьевич что? Ты с ним разговаривал? –

спросила я, зная, что этот человек когда-то много значил для Никиты и даже в каком-то смысле являлся образцом для подражания. И я прекрасно видела, хоть муж мне этого никогда и не говорил, что он сильно переживал из-за всей этой ситуации много лет назад и такого неприятного разрыва всех возможных отношений.

– Нет. Он старательно меня игнорировал и вообще делал вид, что меня не существует. И с учетом того, что в его компании теперь всем занимается его сын, то особых причин для контакта у нас и не было. В любом случае, все это уже не важно, а наше с ним тесное взаимодействие – дела давно минувших дней.

– Да, это точно, – протянула я задумчиво, все гадая, стоит ли спросить так сильно волнующий меня вопрос, – Ааа... что касается твоей секретарши, все нормально? Ты ее отвез, как и хотел? – произнесла я как можно более отстраненно и безразлично.

– Нет, Валя осталась там, встретила какого-то своего старого знакомого и решила продолжить свой вечер с ним, – отмахнулся он и поднялся, направляясь в спальню, потягиваясь и разминал спину на ходу.

– Хорошо, – сказала я тихо, а у самой настроение заметно улучшилось.

Я уже успела немного отдохнуть, так что резво подскочила с дивана и направилась за любимым, догоняя его уже у входа в ванную нашей комнаты и обнимая со спины.

– Мой милый, – мурлыкнула я и уткнулась в него, наслаждаясь таким родным, приятным и всегда будоражащим запахом любимого мужчины.

А он развернулся и поймал меня в объятия, приподнимая сильными руками и на вису сжимая так сильно, словно готов был раздавить от переизбытка чувств.

– Я надеюсь, ты не забыла о наших планах? – сказал он низким голосом и прикусил нежную кожу на задней части шеи, – я в душ, а потом мы продолжим с того самого момента, на котором остановились сегодня днем.

– Хорошо-хорошо, только не кусайся! – Смеялась я и пыталась вырваться, безуспешно ерзая и тыкаясь лицом в шею мужа.

И уже в следующую секунду меня словно ледяной водой окатили, улыбка моментально слетела с моего лица и я напряглась всем телом, чувствуя, как сердце резко переходит вскачь – я увидела на вороте рубашки мужа следы от красной помады. Он сразу уловил смену моего настроение и обеспокоено заглянул в мое нахмуренное лицо.

– Ты чего, Ян, – усмехнулся он непонимающе.

– Никита, что это у тебя? – все-таки вырвалась я, встала на ноги и указала мужчине на пятно.

Никита подошел к моему столику с большим зеркалом и взглянул себе через плечо, трогая и растирая явный след чьих-то губ, а потом сморщился и развел руками.

– Яна, я не знаю, – спокойно сказал он.

– В смысле не знаешь? – опешила я, – это след от красной помады, ты что, не видишь? Яркий такой и четкий отпечаток чьих-то губ, – я чуть не задохнулась и прижала холодные ладони к начинающим дрожать губам.

– Да, Яна, я вижу, что это помада, я не слепой. Но я не знаю, от куда она там взялась, – муж был так спокоен и безразличен, что я даже растерялась.

– У твоей секретарши похожий тон, – напомнила ему я укоризненно, пытаясь разглядеть эмоции на лице Никиты, но оно не выражало ровным счетом ничего.

– Да, наверное это Валя случайно оставила, – пожал он плечами и принялся раздеваться, проходя в ванную комнату, но я конечно же последовала за ним.

– Как это оставила? Ты сам то себя слышишь? – уже начинала выходить из себя я и перешла на повышенные тона, легонько пихая мужчину в бок.

– Яна, прекрати драматизировать! Так и оставила! Наверное, когда мы с ней танцевали случайно задела, – предположил он, уже полностью избавившись от одежды и собираясь забраться в душевую кабинку, но я упрямо стояла у него на пути, скрестив руки на груди и прищулив свои настороженные глаза.

– Танцевали значит, – уже спокойнее и тише сказала я, но это было напускное – внутри меня бушевала буря самых разных чувств и эмоций, и не очень то положительных.

– Да, Яна, мы танцевали. Но ведь в этом же нет ничего

дурного и предосудительного, – поднял он брови вверх и положил ладони на мои плечи, но я тут же дернулась и сбросила их с себя, после чего муж тяжело вздохнул и тоже скрестил руки на груди, копируя мою позицию.

– По-твоему мне должно быть приятно, что ты где-то там без меня танцуешь и развлекаешься с другими женщинами? Как ты считаешь я должна реагировать на все это? – тыкнула я пальцем в испачканную рубашку, валяющуюся в корзине для грязного белья.

– Я не развлекался! Я работал! – начал раздражаться муж, – ты прекрасно знаешь где и с кем я был и что это была деловая встреча! Я ничего от тебя не утаиваю и не скрываю! И хватит уже раздувать из мухи слона! Да, я был там вместе со своей сотрудницей и да, она пригласила меня на медленный танец. Все! И говорить тут больше не о чем! А теперь можно я приму душ с твоего позволения? – всем своим видом Никита показал, что тема закрыта и обсуждать он со мной это больше не собирается.

Ничего не ответив, я в последний раз хмуро взглянула на мужа и направилась к выходу, все же бросив напоследок.

– Я спать, постарайся пожалуйста не шуметь, когда будешь выходить. С годовщиной тебя.

И действительно направилась в кровать, залезая под теплое одеяло и укутываясь в него, словно в кокон, чувствуя, как кошки скребутся на душе и то самое ощущение, которое я испытывала совсем недавно во сне, вдруг начало возвра-

щаться.

Глава 5. Сообщения.

Но спать я конечно же вовсе не собиралась. Я тихонечко лежала и терпеливо ждала, делая неприступный вид. Я поверить не могла, чтоб наш день закончился вот так вот и что муж ко мне не подойдет после душа и не попробует помириться перед сном. Еще никогда, за все десять лет нашей супружеской жизни ни один день не завершался, чтоб я и Никита были в ссоре. И каждый раз, когда размолвки все-таки происходили, мы могли дуться друг на друга хоть весь день напролет, но перед сном всегда мирились. И в такие моменты я всегда вспоминала напутствие, произнесенное на нашей с Никитой свадьбе, одной моей старой и доброй коллегой по музею Лидией Ильиничной, во многом заменившей мне бабушку. Она говорила: «Ругайтесь, миритесь, но вместе ложитесь! Хоть боком, хоть задом, но главное – рядом». И мы все это время неизменно следовали ее назидательному совету.

Я уже успела немного остыть к тому времени, когда услышала, как аккуратно приоткрылась дверь ванной комнаты, а потом и то, как осторожно мой муж забрался на кровать, придвигаясь ко мне близко-близко.

– Гусеница ты моя ненаглядная, – тихо засмеялся он, – тебе там не жарко случаем? Уже пора превращаться в бабочку! Вылезай давай!

Никита неторопливо начал разворачивать меня, доставая

из моего надежного убежища и нависая надо мной своим сильным и крепким, влажным после душа телом. А я не могла не любоваться им, таким красивым, мужественным и притягательным. Казалось, что с возрастом он становится все более привлекательным, хоть я всегда, с самого первого момента нашей встречи не могла отвести от него взгляда. Капельки воды капали с волос и спускались на шею, прокладывая мокрые дорожки по широкой и мощной груди с порослью темных волосков, стекая на стальной, прорисованный пресс и заманчиво прячась под белым, мягким полотенцем, повязанным на мужских бедрах, что до зуда в руках хотелось последовать за ними и нырнуть под мешающую преграду.

Шумно сглотнув образовавшийся в горле комок, я все-таки оторвалась от пленительного вида вырисовывающегося из-под полотенца бугра уже достаточно внушительных размеров и подняла свой взгляд вверх, тут же попадая в плен самых красивых на свете зеленых глаз, внимательно на мне сосредоточенных.

– Яна, ты ведь знаешь, что я люблю тебя одну и мне кроме тебя никто не нужен? – сказал он серьезно.

На что я тяжело вздохнула и еле заметно кивнула.

– Тогда давай не будем ссориться, в особенности в такой день. С годовщиной тебя, – и мягкая улыбка тронула его губы.

Мужчина поддел золотую подвеску на моей шее, а потом ласково провел пальцами вниз, ныряя под кружевной пи-

жамный топ и спуская его по моим белым плечикам до талии, полностью оголяя чувствительную и нежную грудь. Никита тут же накрыл ртом мой торчащий и твердый камушек соска, принимаясь его ласкать, целовать и посасывать, возбуждая меня невероятно и заставляя испытывать огненные прострелы от того, как он аккуратно, но все же ощутимо зажимал мою плоть между своих зубов, глядя мне при этом в глаза.

От таких сладких манипуляций я уже совсем скоро начала нетерпеливо ерзать, пытаясь добиться большего контакта и уже начать взаимодействовать с ним моей изнывающей точкой жажды. Взяв его широкую ладонь в свою ручку, я положила ее себе прямо между ног, прижимая сильно и выгибаясь дугой. А потом и вовсе застонала во весь голос, не стесняясь и не скрывая всего того, что я испытывала на тот момент, ведь мужчина принялся методично меня массировать, распыляя меня все сильнее и заставляя саму двигать бедрами ему навстречу.

Не выдержав этой мучительной пытки, я потянулась к полотенцу и сорвала его наконец-то с мужских бедер и жадно облизнулась от такого манящего вида большого, крепкого и сильно вздыбленного члена. Никита опустил на меня всей тяжестью своего тела и крепко обнял, переворачиваясь и укладываясь на спину так, что я оказалась сверху. Я широко раздвинула бедра и улеглась на нем, принимаясь активно тереться промежностью о каменный ствол, еще больше воз-

буждая нас обоих и сознательно немного отдаляя такой всегда волнительный и желанный момент соединения, смакуя наше общее вожделение и предвкушая сладостное соитие.

С удовольствием облизав пухлые и аппетитные губы мужа, я засосала нижнюю створку, наслаждаясь его вкусом и сама проникла в его рот языком, растворяясь в нашей близости и забывая буквально обо всем на свете.

И недовольно промычала, когда совсем рядом провибрировал телефон мужа, издавая громкие звуки, отвлекая нас от такого интересного занятия и не давая в полной мере увлечься процессом. С небольшим интервалом оповещение о новом входящем сообщении повторилось, а потом еще раз. И в итоге отправитель добился своего – я рассеянно приподняла голову и отыскивала глазами гаджет, рассматривая светящийся, активный экран в темноте. Но муж тут же крепко обхватил ладонями мое лицо и вернул все мое внимание обратно на себя.

– Забей, не обращай внимания. Что там может быть такого интересного и важного? По крайней мере интереснее того, чем мы занимаемся сейчас с тобой? Единственный человек, который мне нужен сейчас находится рядом со мной, в этой комнате, а все остальное оставим на потом.

И я не могла с ним не согласиться, ощущая, как он теперь настойчиво проник в меня острым и влажным языком, толкаясь бедрами вверх, с силой и очень тесно прижимаясь твердым членом к моей еще прикрытой тканью пижамных

шорт и трусиков, но уже такой влажной промежности. Но настойчивый некто упорно слал сообщение за сообщением, что теперь уже и Никита оторвался от меня и недовольно уставился в сторону назойливого телефона, морщась и сердито пыхтя.

– Кто там тебе все написывает? – возмущенно простонала я и приподнялась с мужчины, неприятно ежась от разрыва нашего тесного контакта.

– Я не знаю. Может что-то случилось, – Никита взял в руки телефон и уставился на экран, хмурясь с каждой секундой все больше и больше, что уже даже и я перепугалась не на шутку.

– Что случилось? Кто это? – попыталась я заглянуть и посмотреть на гаджет, но муж отодвинулся и отвел его в сторону, спуская меня с себя.

– Какого хрена? Что вообще происходит? – непонимающе водил он взглядом по строкам текстового сообщения.

– Никита! Что там? Ты меня пугаешь?

Муж опасливо посмотрел на меня и приподнял брови вверх, кажется пытаюсь как можно тщательнее подобрать слова, чтоб объясниться со мной.

– Яна, я тебя сразу хочу предупредить, что я понятия не имею, какого вообще хрена все это значит, – он вдруг усмехнулся, – правда, я не знаю, либо она просто ошиблась номером и контактом, либо это какой-то не совсем удачный розыгрыш. Понимаешь? – серьезно спросил он меня.

– Кто это «она»? – насторожилась я и попыталась отнять телефон у мужчины, он он опять его убрал в сторону.

– Яна, прежде, чем я тебе дам прочитать, ты должна мне пообещать, что будешь благоразумной и не будешь рубить с плеча. Договорились?

Но я уже ничего не могла ему ответить, ведь внутри меня все уже буквально кипело, потому что я кажется начала догадываться от кого мужу все это время приходили сообщения. Так что я просто сильно внутренне напряглась и настойчиво выставила руку вперед, прожигая мужчину требовательным взглядом, не терпящим возражений. И он вложил мне в руку гаджет, накидывая на себя полотенце и вставая рядом со мной, принимаясь настороженно ожидать моей реакции на то, что я увижу.

«Спасибо тебе за вечер, милый, мне так понравилось проводить с тобой время»

«Прости, если я порой веду себя немного скованно, ведь рядом с тобой не могу с собой ничего поделаться и чувствую себя, словно глупенькая влюбленная школьница»

«От твоих прикосновений все внутри замирает, а от твоего горячего взгляда я готова сойти с ума»

«Мой милый, когда ты пригласил меня сегодня на танец, я была так счастлива, я поняла, что чувства взаимны»

«Я весь вечер вспоминала твои крепкие объятия, твой жаркий шепот мне на ушко. И то, как ты нежно гладил меня»

«И сейчас, лежа в этой одинокой кровати, я продолжаю

думать о тебе и мечтать о продолжении»

«С нетерпением жду понедельника и того, что мы с тобой наконец увидимся»

«Целую тебя крепко – крепко. Только твоя Валя»

Дочитав до конца, я почему-то все продолжала смотреть невидящими глазами на экран, все пытаюсь уложить в голове смысл написанных девушкой слов, но получалось крайне плохо. Точнее совсем никак не получалось. Тяжело вздохнув и почувствовав сильную, просто смертельную слабость во все теле, я наконец пошевелилась, подошла к кровати и села, положив телефон рядом и зажимая холодные и дрожащие руки между колен. Никита тут же опустил передо мной, обхватывая мои ноги и заглядывая в мои неверящие в происходящее глаза.

– Фу, – сказала я коротко и емко и поджала губы, – меня сейчас кажется вырвет, – поделилась я с мужем, – крепкие объятия, жаркий шепот, нежные поглаживания, – начала я цитировать секретаршу мужа и сморщилась.

– Яна! Во всем том, что там написано нет и доли правды! Между нами ничего нет! Пожалуйста, поверь мне! Это какая-то глупость! Розыгрыш, – нервно усмехнулся он.

– Ты же сказал, что это она тебя пригласила на танец? – зачем то спросила я о столь несущественной мелочи.

– Так и было! Яна! Я не знаю, что она там себе навообразала! Но я ни разу не давал ей ни одного повода! И вообще, мне все-таки кажется, что она ошиблась номером! – упорно

продолжал настаивать на таком варианте муж и все сильнее обнимал мои колени.

– Я не знаю, Никита, я так устала. Сегодня был очень тяжелый и насыщенный день. И от этих эмоциональных качелей меня и правда уже подташнивает, – я высвободилась из его объятий, вернула на место съехавший на талию топ и забралась на кровать, вновь плотно закутываясь в одеяло.

– Яна, – позвал он меня с горечью в голосе.

– Я спать хочу, выключи пожалуйста свет, – проговорила я тихо, едва сдерживая дрожь в голосе.

И уткнулась в свою подушку, слушая, как громко и отчаянно бьется в груди сердце. Мне так хотелось ему верить. Но как? Когда все доказательства казалось бы на лицо? Как мне ему поверить?

Свет погас и муж лег рядом, обнимая меня прямо вместе с одеялом, а по моим щекам покатались горячие и больные слезы, которые так и не прекращались, пока я не погрузилась в беспокойный, поверхностный сон.

Глава 6. Семейный отдых.

Когда я проснулась, одеяла между мной и Никитой уже конечно же не было. Наши тела как обычно были тесно переплетены между собой и руками и ногами, а моя голова мирно покоилась на его размеренно вздымающейся груди. Пожалуй, утро рядом с моим возлюбленным всегда было моей самой любимой частью дня, когда мы еще такие сонные, теплые и разморенные, нежимся в объятиях друг друга, не можем надышаться друг другом и обмениваемся самыми значимыми и сокровенными словами и признаниями, которые порой за всей суетой и напускной деловитостью трудового дня уходят на второй план.

Но сегодня моя обычно беззаботная нега была омрачена переживаниями и сомнениями вчерашнего дня. И как бы я ни старалась отогнать от себя все эти дурные мысли и больные фантазии, понимая, что муж никогда не давал мне повода усомниться в его чувствах и честности, все равно маленький, противненький и настырный червячок сомнений все же поселился во мне, не давая покоя и подпитывая неуверенность и подозрения на счет верности мужа.

Мой милый еще спал, даже во сне крепко прижимая меня к себе и никуда от себя не отпуская. И как же мне с ним было хорошо... И если бы я тогда только знала, что это будет последний раз, когда я могу в полной мере насладиться

его близостью, его запахом, его дыханием и стуком сердца у меня под рукой, которое уже давно кажется синхронизировалось с моим и билось в унисон. Если бы я только знала...

Но в тот момент горечь обиды и недоверия уже успели отравить мой разум, а в голове моей вновь вспыхнули яркие картинки того, как мой муж танцует с другой женщиной, обнимает ее, целует, шепчет на ушко какие-то нежности и она его тоже целует, оставляя яркий след помады, словно послание специально для меня о том, что теперь ОН уже не только мой. Больше не мой. Так что я горестно стряхнула с себя мужские руки и неаккуратно вскочила с кровати, не заботясь о том, что разбуджу мужа. Который тут же распахнул глаза, стоило мне разомкнуть нашу связь.

– Яна, иди ко мне, – пробормотал мужчина, еще не в полной мере отойдя ото сна и не успев прочувствовать мое встревоженное настроение.

– Уже одиннадцатый час. Пора ехать за детьми.

– Что-то раньше ты так не рвалась побыстрее прерывать наше с тобой уединение, – Никита подмигнул мне, приподнимаясь и игриво маня к себя пальцем, – иди сюда, наверстаем то, что упустили вчера, а наши дети еще немножечко подождут, пока папочка с мамочкой налаживают отношения.

Но мне было не до игр. Совсем не до игр.

– Никита, – я тяжело вздохнула, скрестила руки на груди и отошла на безопасное расстояние, – ты сегодня дома или уедешь работать? – спросила я отводя глаза и меняя тему

разговора.

– Сегодня же воскресенье, Ян! Ты чего? – усмехнулся он, – когда это я по воскресеньям работал?

– А что, не было? – фыркнула я, принимаясь яростно расчесывать свои длинные, спутанные после сна волосы.

– Если и было, то в порядке исключения, когда дела не требовали отлагательств. Я не понимаю, ты чего опять начинаешь? К тому же, мы обещали сегодня свозить детей в парк аттракционов. Ты что, забыла?

– Я то все прекрасно помню. Все, – я нахмурилась и встретила взглядами с мужем в наших с ним отражениях в большом зеркале.

– Поехали, – обыченно буркнул он и недовольно протопал мимо меня в ванную комнату, с силой захлопывая за собой дверь, обижаясь, что я уже второй день оставляю его неудовлетворенным.

Всю дорогу мы ехали молча и только веселый и беззаботный вид и смех наших милых и любимых детей, так сильно радующихся появлению своих родителей, сразу поднял нам настроение и разбавил наши постные выражения лиц и кислые мины.

– Папочка! Мамочка! – кричали они, оглушая нас наперебой, выбегая из дома и тут же запрыгивая на меня и на Никиту поочередно, обнимая своими маленькими ручками и прижимаясь своими маленькими и хрупкими телами в одних только трусиках и маечках, ведь на улице сегодня выда-

лась на удивление очень жаркая погода, несмотря на то, что уже стоял первый день осени.

– Маша ударила меня своей куклой! – жаловался мне сын на сестру.

– А Рома отобрал моего пусика! – наябедничала она в ответ своему папочке, забираясь к нему на ручки и целуя в щетинистые щеки.

– Роман, не обижай сестру! Ты же старший брат! Ты должен ее защищать! – тут же прилетело нашему мальчику по шее от строгого отца, как старшему, – а ты, Маруся, не бей больше брата и всегда его слушайся, – погладил он ее по головке, отвечая взаимной нежностью.

– Хорошо, папа, – сказали дети хором.

После чего с оглушительными воплями и визгами побежали наперегонки в огород, тут же забывая обо всех только что сказанных напутствиях и тихонько шлепая друг друга новыми мягкими игрушками, которые мы купили им по дороге, напоминая нам своим поведением о всех радостях родительства. Как следует отмыв, расчесав и переодев своих неугомонных чад, мы все-таки отправились гулять все вчетвером в парк развлечений, по традиции посвящая воскресный день совместному семейному отдыху.

И наслаждались теплой погодой наступившего «Бабьего лета», поражаясь тому, что вчера была такая холодища, что зуб на зуб не попадал, и я куталась в плащ, а сегодня же вырядилась в свой любимый, легкий, летний сарафан, вышаги-

вая в нем вдоль тенистой аллеи за ручку с мужем, пусть мы особо друг с другом и не разговаривали, да и вообще были в ссоре.

Прокатив детей на нескольких совсем детских аттракционах, мы наконец прислушались к настойчивым и непрерывным просьбам сына и выбрали более интересную карусель, на которую Никита купил билеты и нам с ним, решив, что будет весело прокатиться всем вместе, вчетвером. И он был прав – уже давно я так долго и непрерывно не смеялась, что даже зубы пересохли, то поднимаясь вверх, то опускаясь вниз на качели в виде большой пиратской лодки на сидении между довольным сыном и улыбающимся мне мужем, крепко придерживающим на своих коленях нашу хохочущую во все горло дочку. И потом, переполненные энергией и адреналином, мы решили отправиться в детский городок, где наши дети смогут поиграть и весело провести время, предоставленные сами себе.

Как только Рома и Маша убежали на детскую площадку и самостоятельно занялись там своими делами, давая нам возможность побыть хотя бы недолгие минуты в относительной тишине и спокойствии, мы с Никитой приземлились на лавочку, все же оставляя наших непосед в поле зрения.

Легкий, теплый и приятный ветерок с особенным запахом осени трепал мои распущенный волосы и заставлял вдыхать его полной грудью, чувствуя смесь ароматов листвы, цветов и терпкого дымка. А я сидела и буквально физически ощу-

щала на себе прожигающий и внимательный взгляд мужа, полностью сосредоточенный на мне. И в итоге не выдержала, рассмеялась и повернулась к нему, разглядывая играющую улыбку на его губах и утопая в смешинках любимых глаз.

– Что? – спросила я как можно серьезнее.

– Ничего. Просто смотрю на тебя, – он выдержал паузу, после которой добавил, – какая ты у меня красивая.

На что я цокнула языком, закатила глаза и отвела свой взгляд, возвращая свое внимание на то, как наша шустрая и своенравная дочка раз за разом залазит по лестнице на горку и тут же спускается с нее, задорно хихикая. Но потом Никита вдруг резко встал и куда-то пошел, не говоря ни слова, а я вся подобралась, затаив дыхание, испуганными глазами глядя ему вслед.

Глава 7. Неожиданная встреча.

Слушая звуки отдаляющихся шагов мужа, я кажется забыла, как дышать и действительно перепугалась не на шутку. Но уже через несколько мгновений я смогла облегченно выдохнуть, когда он затормозил у ларька с мороженым. И вернулся ко мне с сахарным рожком клубничного пломбира.

– Хочешь? – протянул он его мне.

– Нет! – вдруг заупрямилась я и отвернулась.

– Но ты ведь любишь! – мягко, но настойчиво произнес он, – Держи!

После чего я резко повернула к нему голову и вдруг вляпалась лицом в холодное и липкое лакомство, которое муж оказывается успел поднести ко мне близко-близко, чтоб я сделала кусь из его рук.

– Ой, – засмеялся он, – Яночка, прости, я не специально, – извинялся он, а сам продолжал хохотать, что есть мочи, рассматривая мою сердитую и переляпанную моську, оценивая масштаб бедствия.

– Очень смешно, – зашипела я, вырывая рожок из мужских рук и тут же выбрасывая его в рядом стоящий мусорный бак.

– Хэй, ты чего? – улыбка в миг слетела с его лица.

И вообще он вдруг стал таким хмурым, что я даже слегка заерзала на своем месте, сожалея, что так погорячилась.

А потом и вовсе испугалась и встревоженно вскрикнула, когда в следующее мгновение он неожиданно и быстро придвинулся ко мне рывком, обхватил руками мои запястья и опрокинул на лавочку, укладывая меня под себя и прижимаясь тесно-тесно. Его темные и сумрачные глаза смотрели в мои непрерывно, а шумное дыхание обжигало лицо.

– Никита, что ты... ах! – запищала я, когда он начал жадно меня зацеловывать, слизывая попутно все то мороженое, что было на моем лице, – что же ты делаешь? На нас же смотрят! Тут же дети! Это неприлично! – все причитала я, но сама все же постанывала от удовольствия, все больше млея от ласк.

– Пусть смотрят. Мне же нужно вылизать мою самочку, – промычал он мне куда-то в шею, а потом поставил на ней засос, ощутимо прикусывая зубами нежную кожу.

– Ты сумасшедший! – захихикала я.

– Зато весь твой, – мужчина закончил с моим умыванием и теперь просто надо мной нависал, перебирая пальцами завитки у моего лица, – а вот ты у меня самая настоящая когтистая кошечка. Дуешься на меня уже второй день подряд абсолютно безосновательно, – заявил он.

– Безосновательно? Ты серьезно? По-твоему у меня нет ни одной причины для недовольства? – ахнула я от возмущения, – Ладно! Хорошо! Давай же, попробуй, поставь себя на мое место! Что бы ты чувствовал и как себя вел в таком случае?

– Между прочим я был на твоём месте!

– Что? Ты это о чем? – искренне не поняла я, что он имеет в виду.

– Да ладно, мой помощник Федор постоянно за тобой ухлестывает и проявляет всяческие знаки внимания, а ты ему в этом потакаешь! – упрекнул меня муж.

– Он же это не всерьез! Он просто шутит, а я ему подыгрываю! – возразила я.

– Ну да, конечно, шутит он! Будто я не вижу, какими глазами он на тебя смотрит! А то, как вы танцевали на нашем прошлом новогоднем корпоративе? И ты мне еще будешь говорить, что я не был на твоём месте?

– Мы ничего особенного не делали – просто танцевали.

– Он тебя щупал! Я видел!

– Его руки все время лежали на одном и том же месте – на моей талии. Где же еще им нужно было находиться?

– И он щупал твою талию! – упорно продолжал спорить со мной муж, на что я не выдержала и рассмеялась.

Никита все-таки тоже улыбнулся, оголяя ровный ряд белых зубов, а потом склонился и поймал мои губы, лаская их своими и нежно посасывая. А я зарылась пальчиками в его темные, так вкусно пахнущие волосы и притянула к себе еще ближе, углубляя наш поцелуй, понимая, что больше просто не могу на него злиться – я его слишком сильно люблю и сама чувствую его любовь ко мне.

Я таяла от нежности любимого и смотрела прищурившись на высокое, ясное и солнечное небо, возвышающееся над на-

ми, а пышные кроны еще пока-что зеленых деревьев шумели от ветра и роняли на нас редкие желтые листья. Как же мне было хорошо в тот момент, я была счастлива, я была с ним и я принадлежала ему. И как же часто я потом мысленно возвращалась в тот момент, вновь и вновь прокручивая в голове наш последний поцелуй, наши последние мгновения счастья, мучая и изводя себя болезненными воспоминаниями.

– Никита, здорово! – вдруг послышался громкий оклик над нашими головами.

И к огромному сожалению и для меня и для моего мужа нам все же пришлось оторваться друг от друга, разорвать объятия и вернуться обратно в вертикальное положение.

– Федя, привет, – мой муж пожал руку стоявшего рядом мужчины, своего коллеги и личного помощника.

– А я иду и смотрю: вроде бы вы! И так точно! Решил подойти, поздороваться, – поделился он, а мы с Никитой переглянулись и прочитали в глазах друг друга разочарование и долю раздражения тем, что нам так не во время помешали, – Здравствуй, Яночка, – поздоровался со мной мужчина, кивая и улыбаясь.

– Привет! – я помахала ему рукой, которую тут же поймал муж и крепко-крепко сжал в своей.

– Гуляете, значит. Хорошее дело! Погода сегодня просто великолепная, я вот тоже выбрался воздухом подышать. Можно составить вам компанию? Яночка, ты ведь не против?

– Эм, почему бы и нет... – начала было говорить я неуверенно, пожимая плечами и оглядываясь на мужа, ища у него поддержки, но он тут же меня перебил.

– Вообще-то мы с детьми здесь, Федь. И сейчас уже как раз собирались уходить, хотим зайти и поужинать в кафе, – попытался по всей видимости отвертеться от компании Никита, утягивая меня за собой в сторону детской площадки, но у него ничего не вышло.

– Здорово! И я как раз голодный! Самое время поужинать! – оживился мужчина и уже даже не спрашивал разрешения к нам присоединиться, а просто пошел рядом.

Рома и Маша к этому моменту уже успели изрядно подустать, как следует, от души нагуляться, нарезатьться и проголодаться. Поэтому были совсем не против съесть по большой тарелке куриного супа с условием, что за ним последует вкусный и сладкий десерт.

И все время нашего пребывания в кафе Федя не умолкал кажется ни на секунду – все рассказывал и рассказывал нам какие-то истории и байки, даже не дожидаясь наших реакций и сам над ними посмеиваясь, а потом и вовсе перешел на скучные и неинтересные для меня разговоры об их с мужем работе. Так что мне оставалось наслаждаться моим клубничным чизкейком и горячим облепиховым чаем, лишь изредка ощущая, как муж находит мою руку, лежащую на коленках под столом и сжимает ее, бросая на меня быстрые и заинтересованные взгляды, давая понять, что он был бы рад из-

бавиться от назойливого собеседника, но возможности пока что не представилось.

Впрочем, я соврала бы, если бы сказала, что не замечаю и за Федором явного интереса моей персоной. Он то и дело тоже на меня поглядывал и каждый раз, когда наши взгляды пересекались, расплывался в широкой улыбке, вводя меня этим в ступор и смущая неимоверно. В итоге он так и просидел с нами весь вечер и даже проводил до машины, прощаясь уже только тогда, когда муж усадил и меня и детей на свои места.

– Спасибо вам за компанию! Был рад встрече!

– Да, и мы тоже! – улыбнулись мы с мужем и опять переглянулись, обмениваясь многозначительными взглядами.

– Увидимся завтра, – похлопал мужчина моего мужа по плечу и махнул мне рукой, – пойду готовить костюмчик к завтрашнему торжеству, подписание такого контракта надо будет отметить как следует! – рассмеялся он напоследок, развернулся и ушел прочь.

Уставшие от такого насыщенного и плодотворного на эмоции дня, наши дети уснули и хором засопели, как только мы отъехали с парковочного места. Так что всю дорогу до дома нам пришлось вести себя как можно тише и по возможности перешептываться, чтоб их не разбудить.

– Значит, завтра ты вернешься домой очень поздно? – все-таки спросила я, поджав губы.

– Яна, – муж глубоко вздохнул, подхватил не глядя мою

руку в свою и поцеловал ее, кладя к себе на бедро и возвращая свою ладонь на руль, – мне сложно сказать, как все пойдет, понимаешь? Я вернусь, как только смогу, как только мой уход не будет истрактован, как неуважение и пренебрежение к моим партнерам и компаньонам, – попытался объяснить мне муж.

– Да, я все понимаю, – тихо пробормотала я, решая больше ни о чем не спрашивать, чтоб лишний раз не расстраивать ни себя, ни Никиту, и не портить только-только наладившиеся отношения.

– Давай договоримся, завтра вечером, во сколько бы я не вернулся, я заеду за тобой и мы вместе куда-нибудь съездим – проведем время только вдвоем. И даже больше, на следующий день мы устроим себе выходной. Так что созвонись пожалуйста с няней заранее и будь готова к моему приезду. Ладно?

Муж перевел на меня свой взгляд и улыбнулся, отрываясь от дороги, и не вернул его обратно до тех пор, пока я не кивнула ему, соглашаясь, и не улыбнулась в ответ, а потом сжала мужское бедро ладонью, давая понять, что я с нетерпением жду нашей с ним встречи наедине.

Глава 8. Неприятный разговор.

Никита.

Когда мои глаза открылись, уже во всю светило яркое, утреннее солнце, а часы показывали без одной минуты шесть, так что я поспешил быстрее отключить будильник, радуясь, что так удачно проснулся заранее и биологические часы сработали как надо, ведь моя милая еще сладко спала, уткнувшись мне в шею, а мне так не хотелось тревожить ее сон. Осторожно перекладывая Яну со своей груди на подушку, я постарался как можно аккуратнее спуститься с кровати, быстро привел себя в порядок, собрался и отправился на кухню завтракать, перед этим конечно же оставляя горячий поцелуй на ароматной макушке моей любимой девочки и задерживаясь еще на несколько мгновений, чтоб полюбоваться тем, как она смешно морщит свой носик во сне и как после этого мило улыбается, заставляя влюбляться в нее с каждым днем, с каждым взглядом и с каждым поцелуем еще больше, если это конечно возможно, ведь я и так был уже давно пленен и очарован моей рыжей малышкой бесповоротно и без остатка.

И мне так не хотелось от нее уходить, хотелось вернуться и дальше греть ее в своих объятьях, прижимать к себе и наслаждаться нашей близостью. Но утро уже наступило и пора

было идти, да и Яна тоже уже совсем скоро проснется, будет заниматься детьми, а потом и сама уйдет на работу. Поэтому нам обоим оставалось терпеливо ждать вечера, чтоб вновь остаться наедине и любить друг друга.

Ну а меня впереди ожидал очень долгий и насыщенный рабочий день, и мне предстояло сегодня решить целую кучу весьма важных и непростых вопросов, я уже не говорю о вечере и предстоящем торжественном праздновании в честь подписания такого значимого и крупного контракта, на котором мне вновь предстоит столкнуться со всеми этими неприятными, двуличными и лживыми людьми, с которыми всегда нужно быть начеку держать ухо востро. Но все же, как только я приехал в офис, я решил сперва разобраться с тем самым недоразумением, которое совсем неожиданно и неприятно испортило моей семье все выходные. И, поднявшись на нужный этаж, я сразу направился к моей секретарше Валентине, которая уже успела к тому моменту занять свое рабочее место.

– Доброе утро, Валентина, зайди пожалуйста ко мне в кабинет. Прямо сейчас, – сказал я предупредительно твердо, давая понять, что разговор предстоит не самый радужный, и чтоб она заранее готовилась к тому, что ей предстоит держать передо мной ответ за содеянное.

Снимая на ходу пиджак и вешая его на спинку кресла, я устроился удобнее на своем месте, собираясь с мыслями и обдумывая, как лучше начать говорить на столь деликатную

тему. И обратил все внимание на свою подчиненную, которая тут же последовала за мной и теперь стояла у моего стола, едва касаясь его пальцами с длинными, красными ногтями. Но на ее лице не было ни тени сомнения или неуверенности – она смотрела прямо и открыто, а на ее губах играла улыбка, что я и сам улыбнулся в ответ.

– Здравствуйте, Никита Алексеевич, я здесь и очень внимательно вас слушаю, – проговорила она как всегда вежливо и услужливо.

– Валентина, кхм, Валя, – я вдруг почувствовал неловкость и сморщился, – ты ведь понимаешь, о чем сейчас пойдет разговор?

– Думаю, что я догадываюсь, – сказала она, расплываясь в еще более широкой улыбке и склоняя голову на бок.

– Прекрасно! Валя, – я набрал полные легкие воздуха, – Валентина, я настоятельно советую тебе в следующий раз тщательнее проверять адресата, кому ты отправляешь свои сообщения, и уж тем более, когда они носят столь личный, интимный характер. Своей ошибкой ты поставила меня в неудобное и весьма скверное положение, – попытался я донести до нее всю серьезность ее оплошности.

– Но..., – девушка вдруг закусила губы, густо накрашенные красной помадой, чуть наклонилась вперед, облокачиваясь о стол и обхватила столешницу пальцами со своими длинными, острыми и даже немного пугающими ногтями, – Никита Алексеевич, я вовсе не ошиблась с адресатом и ни-

чего не перепутала. Все мои письма я отправила именно тому, кому хотела, – сказала она неожиданно томным голосом, заставляя меня морщиться еще больше.

Сев в своем кресле чуть глубже, чтоб хоть как-то отдалиться от девушки, я поправил свой галстук, чувствуя, что становилось немного душновато.

– Так. Валя, кхм, Валентина, поверь мне, все это очень глупый и совсем не забавный розыгрыш! Очень-очень неуместный! Понимаешь? Прекращай это немедленно. Ты, я, мы здесь для того, чтоб работать, а не шутки шутить!

– Никита... Алексеевич, это не розыгрыш. И все, что я вам писала в субботу вечером, все, до единого слова правда. Мне было очень сложно признаться вам в своих чувствах прямо в глаза, поэтому я наконец-то решилась и отправила вам сообщение, – призналась девушка, усаживаясь в кресло на другой стороне стола, вводя меня в состояние полнейшего ступора, ведь такого поворота событий я точно не ожидал!

– Валентина! – наконец опомнился я, переставая тараторщить на нее широко раскрытыми глазами, – ты что вообще такое говоришь? Ты сама то хоть себя слышишь?

– Простите меня пожалуйста, за мои к вам чувства, за мою слабость, но вы такой... – сказала она с придыханием, – что я влюбилась в вас с самого первого взгляда, с самого первого разговора. И я ничего не могу с собой поделать! И тогда вечером, когда мы с вами танцевали, вы так меня обнимали, так прижимали к себе, что я подумала, что и вы тоже испы-

тываете ко мне если и не тоже самое, то нечто подобное. Я на все готова ради вас и на все пойду, поверьте!

– Валя, – сказал я уже спокойнее и тверже, окончательно приходя в себя, поднимаясь со своего места и скрещивая руки на груди, – замолчи пожалуйста немедленно, иначе мне придется рассмотреть твое отстранение от работы, а мне бы этого очень не хотелось и уж в особенности сегодня, когда твоя помощь мне будет так нужна. Давай сразу расставим все точки над «и»! Я женат! У меня есть жена! И не просто жена, а любимая жена, любимая женщина, понимаешь? И я не испытываю к тебе абсолютно никаких чувств. Все то, что тебе показалось в субботний вечер, тебе просто показалось. Ничего не было. Скорее всего ты истолковала неправильно мою элементарную и банальную вежливость и галантность. Между нами ничего нет, не будет и быть не может! И я искренне надеюсь, что мы со всем сейчас разобрались и этот вопрос больше никогда не будет подниматься. А теперь, я настоятельно советую тебе сосредоточиться на работе. У нас сегодня очень много дел. И не забывай про вечер. Ты можешь идти.

Я отпустил девушку и уже собирался свободно выдохнуть и спокойно работать, но напоследок она все же выдала очередную глупость:

– Да, я помню, к вечеру я собиралась с особым старанием и кое-что приготовила специально для вас, – сказала она загадочно, поднялась и покинула кабинет.

А я мысленно уже планировал предстоящие поиски новой секретарши, на которых мне что-то в последнее время совсем не везло.

Глава

Глава 9. Неудобный разговор.

Состояние смятения и растерянности, в котором меня оставила моя секретарша Валентина, откровенно признавшись в своих ко мне якобы романтических чувствах и давая вполне однозначные намеки на то, что вечером у нее есть для меня какой-то сюрприз, очень быстро выветрилось, ведь дела, заботы и вся эта суета рабочего дня поглотила меня с головой. И об инциденте, произошедшем с утра пораньше я вспомнил уже только, когда начался обеденный перерыв и вызвал к себе в кабинет Федора.

Федора я знал уже очень много лет. Долгие годы мы с ним работали бок о бок еще в компании Павла Валерьевича, где он занимал конечно не такую высокую должность, но очень даже неплохо себя зарекомендовал, проявлял рвение, инициативу и охотно брал на себя работу, даже не входящую в список его прямых должностных обязанностей. К тому же, у нас с ним установились вполне доверительные и в какой-то степени даже приятельские отношения. Другом своим я его конечно назвать не мог, уж слишком мы с ним были всегда разные по натуре, но когда я основывал свою фирму с нуля и он вдруг неожиданно позвонил и попросился ко мне, выражая желание уйти из организации моего бывшего наставника следом за мной, я без тени сомнения взял его к себе и сделал

своим личным помощником, ведь прекрасно понимал, что он в курсе всех дел, замечательно разбирается в этой сфере и конечно же сможет быть мне полезным.

Хотя, надо сказать, что его явная и ничем не прикрытая симпатия к моей жене, которая у него зародилась еще с тех самых далеких времен, когда Яна встречалась со Славой, сыном нашего на тот момент общего генерального директора, меня немного раздражала и настораживала, а некоторыми моментами даже откровенно бесила. Но в чувствах и верности своей любимой я был всегда уверен на все сто процентов, так что старался делать вид, что ничего не замечаю и спускать эту ситуацию на тормозах, чтоб не раздувать конфликт – пусть себе любителю на расстоянии, в конце концов, мало ли кому еще нравится моя красавица, не запереть же мне ее от этого дома под семью замками?

Ситуация еще осложнялась и тем, что несмотря на свой уже совсем не юный возраст, а Федя был моим ровесником и ему уже исполнилось тридцать восемь лет, он был еще ни разу не женат, ну и детей конечно же тоже не имел. И мы с Яной даже как-то раз задумали хитроумный план – взять его вместе с нами на нашу ежегодную туристическую вылазку с палатками в лес к речке, которая стала для нас и наших друзей, нескольких семейных пар, таких же, как и мы, своего рода традицией. Потому что такой вариант празднования начала теплой весны, а с ней и шашлычного периода зашел и пришелся по вкусу всей нашей компании, к тому же был

отличным поводом лишний раз собраться всем вместе, что мы делали по сути не так уж и часто, а с каждым годом и того, все реже.

Поэтому на протяжении вот уже более пяти лет на майские праздники мы отправлялись на природу. Ну и договорились перед своей последней поездкой с одним моим закадычным другом по имени Денис, что было бы неплохо свести одинокую и жаждущую отношений родную сестру его гражданской жены Ирины и нашего Федора. И это было так ужасно, что даже вспоминать стыдно! Все два дня, что мы отдыхали тогда у речки, Федор не обращал ни малейшего внимания на бедную девушку, которая в итоге была представлена сама себе и все это время скучала.

Зато Федор ни на шаг не отходил от Яны, что даже и она в итоге начала выходить из себя и разговаривать с ним достаточно грубо, что было между прочим очень большой редкостью, ведь она у меня всегда такая милая и дружелюбная. Но тогда Федор перешел все границы и буквально не давал нам с моей любимой остаться наедине и насладиться друг другом ни на минуту, что конечно же не могло не раздражать. Поэтому все же пришлось ставить его на место и, хоть и вежливо, но все же указывать на границы. После того провального раза мы с Яной зареклись, что больше не будем лезть в личную жизнь этого волка-одиночки, а еще, что больше никогда и ни за что не будем с ним отдыхать в одной компании.

– Здравствуй, Федь, присаживайся! – поприветствовал я

коллегу, как только он появился на пороге моего кабинета.

– Здравствуйте, Никита Алексеевич, еще сегодня не виделись, – он подошел и пожал мне руку, располагаясь после этого в кресле с другой стороны моего стола.

– Все готово к вечеру? – решил начать я издалека.

– Да, конечно! Мы на низком старте, а все документы и бумаги я проверил сам лично. Так что эксцессов возникнуть не должно, – отчитался мой помощник.

– Это замечательно, я очень на тебя надеюсь. Федя, – понизил я голос, – я вот для чего тебя вызвал. Только, пожалуйста, пусть пока что это будет между нами, не распространяйся особо об этом, ведь паника и отрицательные эмоции накануне такого важного мероприятия нам не нужны.

– Да, конечно, говори, я весь во внимании, ты ведь знаешь, что всегда можешь на меня положиться, – услужливо закивал головой мужчина.

– Я тебя очень прошу, найди мне пожалуйста новую секретаршу. Нормальную! Можно не очень молодую и желательно замужем. И уже даже без разницы – можно с маленькими детьми. Бог с ним, пусть ходит по больничным, но только чтоб на работе она думало о работе! – высказал я свои пожелания и сморщился, вспоминая эти длинные и острые, красные когти.

– Ладно, – усмехнулся Федор, – хорошо, я подумаю. Займусь этим вопросом завтра с самого утра. Возможно, у меня даже есть пара кандидатур на примете, – задумчиво почесал

затылок мой помощник.

– Здорово! Собеседуй их! Чем раньше мы заменим Валентину, тем будет лучше! – тяжело вздохнул я и поджал губы, вызывая своим настроением живой интерес подчиненного.

– Ааа... если не секрет, какова причина увольнения Вали? Мне казалось, что она прекрасно справляется со своими обязанностями? Разве нет? – все же спросил Федя, приподнимая брови вверх.

– Скажем так, Валентина нарушила субординацию, – я устало растер ладонями лицо и сказал прямо, понижая голос, – представляешь, заявила, что испытывает ко мне какие-то там чувства! Мало того, еще и сообщения прислала с признаниями. А потом их еще и моя Яна увидела, – проговорил я последние слова сквозь зубы, до сих пор испытывая сильную злость на секретаршу.

– Ничего себе! Во дает! Какая шустрая! – хохотнул мужчина.

– Совсем не смешно! Теперь придется новую работницу искать, а жаль, как ты правильно заметил, она неплохо справлялась, – развел я руками и облокотился на спинку кресла.

– Ничего, незаменимых нет, найдем и другую, не пропадем, – заверил меня помощник.

И я не мог с ним не согласиться. Незаменимых и правда нет, а работать и дальше с барышней, которая нагло переходит все границы, а ее поведение выходит за рамки приличия, я конечно же не собирался. Мне это было точно не нужно и

совсем не интересно. Еще не хватало, чтоб об этом узнала моя Яна! Мне лишние проблемы были не нужны!

Глава 10. Давай выпьем.

За большим панорамным окном красивого и дорогого гостинично – ресторанного комплекса, полностью снятого в аренду на этот вечер, уже была прохладная и приятная ночь, наполненная разноцветными огнями и яркими красками. Официальная часть, торжественная церемония и все эти условности были уже позади. Так что теперь можно было расслабиться, выдохнуть и наконец просто насладиться моментом – тем, что я достиг того, к чему так долго шел и к чему стремился. Успех не приходит в один день и глупо думать, что удача, везение и фарт смогут сыграть большую роль. Нет. Победа – это всегда результат упорной, усердной и очень долгой работы. И я с ней справился.

И я был бескрайне благодарен всем тем, кто был со мной все этих непростые годы: всей моей команде, верным друзьям, ну и конечно же моей семье, любимой жене и моим замечательным детям. Все это для них, все это ради них, моих самых близких и нужных людей. И, сидя в удобном кожаном кресле и смакуя вкусный, терпкий виски, я думал о них. О том, какой же я все-таки счастливый человек.

Дома меня ждет моя милая Яна, а я уже мысленно отсчитывал минуты, когда сорвусь к ней, оставляя позади всех этих неинтересных, скучных и неважных для меня людей. А сам полечу сломя голову к ней, к ней одной, навстречу мо-

ей любимой, с которой каждая без исключения встреча долгожданная и наполненная морем любви и бесконечной страсти. И несмотря на то, что мы женаты вот уже десять лет, каждый раз прекрасен и все так же горяч, как было в далекие дни, когда мы только-только обрели друг друга и начинали встречаться.

Вокруг меня все веселились, танцевали, кутили и получали от этой жизни удовольствие и все, что только можно было получить благодаря деньгам, статусу и власти. Приглушенный свет не напрягал, а ненавязчивая, но все же заводная музыка заставляла кровь по венам бежать чаще. И я решил, что и мне тоже пора бежать. Не хочется заставлять мою девочку нервничать и переживать из-за моего долгого отсутствия.

На протяжении всего вечера мы с моим некогда другом Славой так и не столкнулись ни разу. Все это время он неотступно был в поле моего зрения, но ни он, ни тем более я не стремились приблизиться друг к другу, обоюдно предпочитая придерживаться безопасной дистанции. И такой расклад меня вполне устраивал. Ни к чему нам с ним пересекаться – я конечно может быть был не самым лучшим для него товарищем, когда поддался своим безудержным чувствам и не сумел совладать с собой, находясь так близко по отношению к моей рыжей страсти с именем Яна, но и он тоже, как показало время, а через его призму всегда все виднее, может никогда и не был для меня настоящим другом.

Но столкновения нам избежать так и не удалось. Уже в са-

мых дверях, когда я направлялся к вызванной машине такси, мы чуть не врезались друг в друга так, что промолчать и проигнорировать встречу не представлялось абсолютно никакой возможности.

– Ну, здравствуй, Никита Алексеевич! – усмехнулся мужчина, отрастивший когда-то небольшие, удлиненные бело-брысые волосы в настоящий и даже приличный хвост, сильно зализанный гелем так, что голова его даже немного блестела в свете ламп, так ярко горящих в коридоре по сравнению с банкетным залом.

– Здравствуйте, Вячеслав Павлович, – поздоровался я и поджал губы, собираясь уйти от дальнейшего разговора и возможного конфликта.

– Вечер же еще в самом разгаре! Куда-то спешите? – поинтересовался он, на что я не стал врать, а ответил честно.

– Меня жена дома ждет, – я спокойно выдержал его прищуренный взгляд и ехидную улыбку, все сильнее расплзающуюся по лицу.

– О, прекрасная Яна, – прикрыл он глаза, играя на публику, – ее сладкие губки и такие нежные ручки я помню до сих пор, – цокнул он и принялся внимательно ожидать моей реакции.

Но я не дал ему такого удовольствия, хоть сам мысленно и сжал руки в кулаки, желая отвесить этому выпендреннику хорошеньких люлей.

– Чего ты хочешь добиться, говоря мне все это? – не вы-

держал и даже рассмеялся я, – не ревности же моей? Да и к кому? К тебе что-ли? Брось, Слав, Яна никогда не давала мне ни малейшего повода усомниться в ее чувствах.

– А что касается тебя? – тут же спросил он, становясь серьезным и заинтересованно склоняя голову набок.

– О чем это ты? – нахмурился я.

– Это ты брось, Ник. Знаешь, как быстро распространяются слухи? Про тебя и твою секретаршу? Воспользовался бедной девушкой и тут же ее увольняешь? Власть голову вскрыжила?

– Не городи ерунду! – огрызнулся я, прокручивая в голове варианты, от куда этот придурок мог узнать про увольнение Валентины.

Неужели Федор кому-то растрепал? Славка что-то начал было говорить, но у меня не было ни малейшего желания вступать с ним в дискуссии и продолжать такое нежелательное и весьма неприятное общение. Грубо отпихнув его в сторону со своего пути, я вышел в коридор и даже не стал дожидаться лифта, быстрым шагом спускаясь по ступенькам с лестницы. И хоть у меня и чесались руки набрать номер Федора, все же я решил оставить занимательный разговор со своим личным помощником до утра рабочего дня – сейчас у меня уже совсем не было времени на все это.

А еще мне не хотелось задерживаться здесь больше ни на минуту. Поэтому я не смог скрыть своего тяжелого вздоха и недовольного взгляда, когда встретил у двери, ведущей на

улицу, явно ожидающую меня Валентину.

– Добрый вечер, Никита Алексеевич, – преградила она мне путь, когда я хотел сделать вид, что ее не заметил и пройти мимо.

– Добрый, Валя. Ты извини, но мне пора, машина ждет, – я вновь попытался уйти, но она неожиданно обхватила обеими ладонями мою руку, заглядывая в глаза взглядом, полным надежды.

– Такси сможет приехать и еще раз, а я не займу у вас много времени! Прошу вас! Всего минута внимания! Это все, о чем я прошу! – состроила она щенячьи глаза, – пусть это будет ваш мне подарок в честь увольнения, – на ее лице заиграла горькая улыбка.

– И ты уже знаешь? – сморщился я и устало растер переносицу пальцами, – Что знают двое, как говорится, то знает и свинья, – проговорил я обреченно.

– Слухи распространяются очень быстро, – пожалала она плечами и потянула меня за собой, уводя в длинный коридор с множеством резных деревянных дверей, ведущих в номера класса люкс.

А потом толкнула бедром одну из них с табличкой «189». И, как только массивная дверь за нами захлопнулась, Валя протянула мне приготовленный заранее бокал шампанского, подхватывая тут же и свой с металлического подноса.

– Валя, всего минута! Что ты хотела мне сказать? – спросил я снисходительно, понимая, что девушка наверное силь-

но расстроена и жалея ее.

– Всегда мечтала выпить с вами на брудершафт! – вдруг воскликнула она и обвила мою руку своей.

– И это все? – усмехнулся я.

– Ну конечно. Разве могу я рассчитывать на что-то большее? Хотя...если вы только захотите, вы знаете, что я готова..., – сказала она томным голосом и приблизила ко мне свое лицо, обдавая резким и приторным запахом своего парфюма, что я еле сдержался, чтоб не раскашляться.

– Давай лучше выпьем. За новый этап в жизни. Перемены – это не всегда плохо, Валя. В конце концов, это шанс узнать и увидеть что-то новое.

– И кого-то нового, – тихо проговорила она загадочно. Ведь и в вашей жизни тоже начинается новый этап и грядут большие перемены, – сказала она, делая глоток.

Выпив все до дна залпом, я отошел от девушки в сторону, уже собираясь попрощаться и уйти. Но она вдруг включила медленную, но ритмичную музыку, становясь прямо передо мной и глядя мне прямо в глаза. А потом начала двигаться в неторопливом танце, снимая с себя попутно длинное, обтягивающее, блестящее платье. Сердце быстро застучало, а воздух кажется перестал поступать в легкие, так что я даже ослабил галстук, желая хоть как-то облегчить свое состояние. А Валентина тем временем уверенно вышагнула из одежды, оставаясь в одном кружевном нижнем белье, выгибаясь специально для меня и вставая в провокационные по-

зы. Облизав сильно пересохшие губы от вдруг участившегося дыхания, я взглянул на часы. До полуночи оставался еще час.

Глава 11. Сердце остановилось.

Яна.

В этот раз я решила не экспериментировать с полным отсутствием одежды. Все-таки вечера и ночи сейчас были уже достаточно холодные, а простудить себе что-нибудь и потом заболеть мне точно не хотелось. Но подготовилась я к встрече с мужем не менее тщательно, чем в прошлый раз. И начала собираться, как только пришла домой с работы. Выбрав красивый и нежный, новый комплект белья, длинное и струящееся черное, шелковое платье, я приняла душ, уложила волосы и оделась. И уже к девяти часам вечера была при полном параде, нетерпеливо постукивая пальцами по телефону, лежащему на коленках, и бездумно переключая телевизор с канала на канал, не задерживаясь ни на одном фильме и ни на одной передаче дольше, чем на несколько секунд.

Дети уже ушли в детскую комнату вместе с няней слушать, как она читает им сказки на ночь, ну а я сидела на диване в гостиной, ожидая моего любимого мужчину. Минуты долго тянулись одна за одной, постепенно складываясь в часы, а я все ждала, разглядывая цветастое мельтешение картинок на экране телевизора. В десять часов мне до жути захотелось написать Никите сообщение и хотя бы спросить как у него дела. Но я уговорила себя потерпеть еще хотя бы немножко. Вот в одиннадцать и напишу. А пока что рано, думала я.

Задержавшись при очередном переключении канала на каком-то слезливом и драматичном фильме, я даже прониклась сюжетом и отвлеклась на время от неотступного наблюдения за ходом часов.

Но он был все-таки слишком скучный и монотонный, так что в какой-то момент я сама не заметила, как мои веки потяжелели и закрылись сами собой. И ровно в одиннадцать я резко проснулась, испуганно вскакивая со своего места, переживая, что вдруг пропустила звонок или сообщение от Никиты. Но мой телефон по прежнему молчал. Дети уже спали, так же, как и их няня. А я выключила наконец только раздражающий телевизор, принимаясь бесцельно ходить по дому из угла в угол, заглядывая в окно, где было уже совсем темно.

Не выдержав, я уже собиралась было написать мужу, а может быть даже возмутиться и сообщить, что я устала его ждать и планирую ложиться спать. Но совсем неожиданно на моем телефоне отобразился входящий вызов от Федора. Мое сердце тут же больно стукнулось о ребра от одной только мысли, что с Никитой вдруг могло что-то случиться.

– Алло, да, я слушаю, – сказала я встревоженно.

– Добрый вечер, Яночка, извини пожалуйста, что беспокою тебя так поздно.

– Ничего страшного! Что-то случилось? – хотелось мне уже побыстрее пропустить этот момент с никому не нужными предисловиями и расшаркиваниями и перейти к делу.

– Да вообщем-то ничего страшного, успокойся! – Захохотал он, по всей видимости улавливая мой общий тон и настрой, – Я звоню тебе по просьбе твоего мужа.

– А почему он сам мне не позвонил? – перебила я мужчину, не дав ему договорить.

– Он готовит для тебя сюрприз, Яна. И сейчас немного занят. Он попросил меня заехать за тобой и привезти к нему. Ты как, еще не спишь?

– Еще не сплю, – проговорила я нерешительно, все же плохо понимая, почему Никита сам не смог меня набрать, ведь мы же с ним договаривались.

– Тогда можешь одеваться и выходить! Я буду буквально через несколько минут, – сказал он воодушевленно и сразу сбросил вызов.

И через несколько минут перед нашим домом и правда появился серый автомобиль Федора, что я даже поразились такой скорости – будто он заранее знал, что я соглашусь с ним поехать и уже был на пол пути ко мне.

– Привет, Яночка, какая ты сегодня красивая! – окинул меня внимательным взглядом мужчина, когда я подсела к нему в машину на переднее, пассажирское сидение.

– Привет, Федя, – смущенно опустила я свой взгляд, теряясь от такого откровенного мужского внимания в отсутствии мужа.

Все-таки при Никите мне было гораздо проще относиться к ухаживаниям и комплиентам этого человека, да и вооб-

ще можно было списывать их на шутки. Но теперь мне было как-то совсем не по себе, ведь его взгляд задержался на моих оголившихся коленках в вырезе платья гораздо дольше положенного, что я даже неуютно поежилась и с силой сжала бедра, пытаюсь прикрыться полами длинного, черного пальто.

– Мы едем? Или ждем еще кого-то? – не выдержала я и нервно хихикнула, когда эта молчаливая пауза растянулась, казалось, на несколько минут.

– Да, конечно, просто глаз не могу от тебя отвести, – сказал он и все же перевел свое внимание на дорогу, трогаясь с места.

– Федя, ты не мог бы перестать делать такие комментарии в мой адрес. Ты ставишь меня в очень неловкое положение. Пожалуйста, – все-таки попросила его я, решая, что должна сразу поставить его на место и не давать хоть какой-либо надежды на то, что мне вдруг приятны его комплименты.

– Прости меня, я буду стараться, но ты ведь прекрасно знаешь, как на меня действуюешь.

– Федя! – сказала я уже тверже и строже, повышая голос.

– Да, прости, все! Мой рот на замке! – сделал он жест того, что закрывает рот на молнию и выкидывает ключ в приоткрытое окно.

С улицы меня обдувало холодным и влажным воздухом, который с силой трепал на ветру мои волосы и в конец испортил всю укладку, а впрочем, мне это было уже не так уж

и важно – мне просто хотелось поскорее увидеть мужа.

– Так где все-таки Никита? – не выдержала я затянувшейся тишины и этого непонятного внутреннего напряжения, будто предчувствия, что сейчас обязательно должно случиться что-то не очень хорошее.

– Сейчас ты и сама все увидишь! Потерпи еще немножко. Мы уже как раз подъехали.

Машина в этот момент затормозила у входа в большой и современный гостинично – ресторанный комплекс. Федя вышел на улицу и хотел было помочь и подать мне руку, но я уже и сама успела выпрыгнуть на асфальт, оборачиваясь по сторонам и пытаюсь понять, где же мой муж.

– Пошли! – мужчина подтолкнул меня к входной двери и пошел рядом.

– А где же Никита? – опять спросила я, начиная сильно нервничать.

– Пошли-пошли! Он ждет тебя внутри!

Федор обхватил мой локоть и повел по длинному коридору мимо очень красивых, деревянных дверей, останавливаясь перед одной из них с табличкой «189». Посмотрев на него вопросительно и получив в ответ согласный, подбадривавший кивок, я нерешительно нажала на ручку и шагнула внутрь. Взгляд не сразу сфокусировался на тех, кто был внутри, ведь свет был приглушенный, зато слух сразу уловил медленную музыку и тихие голоса, мужской и женский. Облако терпкого и приторного аромата духов в смеси с алко-

лем и еще чем-то даже немного закружило голову, окончательно выбивая из колеи.

Разбросанная на полу одежда: платье, белье, рубашка, брюки... Два пустых бокала на металлическом подносе. Губы онемели, а ноги вдруг стали ватными, но я все же нашла в себе силы и сделала шаг вперед. Мне нужно было увидеть его своими глазами, хоть я и слышала такой до боли родной и любимый голос. И ее голос. Ее голос я тоже узнала. Смятая, расправленная кровать, два обнаженных тела...

В тот момент мое сердце остановилось.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.